

Глава 11. Мяу-мяу-мяу!

Подумать как следует ему не дали — подоспел следующий удар.

Цинь Му резко вильнул в сторону, уворачиваясь, и пустился наутек. В спешке он наскочил лапой на острый камень и едва не полетел кубарем.

Этой секундной заминки хватило, чтобы преследовавший его огненный дракон подобрался почти вплотную.

Жар опалил спину так близко, словно его уже поджаривали на вертеле. Цинь Му взвыл и подпрыгнул на месте.

Он оглянулся на бегу — прямо в морду ему летел яростный огненный шар.

— Мяу-у-у!

Сжавшись от страха, малыш зажмурился.

Но обжигающей боли не последовало — вместо этого раздалось яростное, захлебывающееся шипение.

Цинь Му приоткрыл один глаз. Перед ним выросла чья-то фигура.

— Беги, маленький черный леопард! Я его задержу!

Голос принадлежал Шэнь Е.

Цинь Му опешил. Он вскинул голову и увидел, как Шэнь Е быстро сплетает пальцами ручную печать. В его ладони, разрастаясь, забурился водяной шар. Огненный дракон замер напротив, прищурился и ринулся в атаку.

Шэнь Е швырнул заклинание вперед: водяная сфера обратилась водяным драконом, который с ходу врезался в пламя врага.

Огненный дракон на миг запнулся. Хлынул густой пар, раздался оглушительный треск, похожий на взрыв новогодних шутих в мире смертных. Звук больно ударил по ушам.

Увы, пламя мгновенно сожрало водяного дракона — тот испарился прежде, чем успел рассыпаться хотя бы брызгами.

Шэнь Е мертвенно побледнел, но тут же принялся лихорадочно сотворять новые сферы.

Заметив, что дело плохо, остальные ученики тоже ринулись на подмогу.

Но дракон резко хлестнул хвостом, выбрасывая сноп искр. На землю рухнула огненная стена, намертво отрезав Шэнь Е и Цинь Му от остальных.

Все попытки пробиться сквозь бушующее пламя с помощью магии воды или земли оказались тщетны.

Понимая, что они загнаны в ловушку, Шэнь Е сквозь зубы крикнул чудовищу:

— Кто тебя подослал?! Чего вы добиваетесь? Это ты убил Фэн Аня?!

Огненный дракон проигнорировал вопрос. Не сводя горящего взгляда с Цинь Му, он прохрипел:

— Вы все сдохнете!

Не давая Шэнь Е опомниться, тварь ринулась на них.

На одних рефлексх Цинь Му успел выставить перед шисюем воздушный щит, а сам бросился бежать вдоль огненной преграды, пытаясь отыскать брешь.

Огненная стена словно ожила, выпуская раскаленные плети. Куда бы он ни бросился, пламя извивалось ядовитыми лозами, пытаясь перехватить его и задушить в горячих объятиях.

Спину нестерпимо жгло — шкура наверняка уже тлела, — но отвлекаться было некогда: прямо перед ним с неба рухнул очередной метеорит.

Малыш вовремя затормозил, едва не вписавшись в огненный кратер, и круто развернулся назад.

Тварь явно забавлялась. Дракон не пытался прикончить добычу сразу — он глумливо швырял огненные снаряды то слева, то справа, раз за разом сужая кольцо и лишая Цинь Му пространства для маневра.

— Печеная кошатина... Интересно, какова она на вкус? — прошипел дракон.

И тут же запустил в него еще один огненный сгусток.

Цинь Му рванулся в сторону, но лапы подкосились от усталости, и он кубарем покатился по земле.

— Берегись! — истошно закричал Шэнь Е.

Цинь Му с трудом приподнял голову. Его обступали сплошные стены огня. Воздух вокруг плавился, удушливый запах паленой шерсти забивал легкие, а в ушах стоял невыносимый гул. В глазах поплыло.

«Я умираю?..»

Внезапно земля ушла из-под лап.

Инстинктивно выпустив когти, он зацепился за чью-то ткань, и в следующий миг его бережно подхватили. Объятия пахли прохладой и покоем.

Цинь Му на секунду пришел в себя. Перед глазами промелькнули безупречные, словно высеченные из нефрита черты.

— Печеная кошатина? — раздался ледяной усмешливый голос Ло Чжу. — Что ж, попробуй. Поджарь, если духу хватит.

Цинь Му воззрился на своего спасителя. В блекло-золотых глазах наставника, отражая бушующий пожар, яростно плясали искры гнева.

Дракон на секунду заколебался, раздраженный тем, что добычу вырвали из-под самого носа. Но, заметив, как слаб раненый черный леопард, он решил не упускать верную цель. Оскалив пасть, чудовище бросилось на Ло Чжу.

Наставник с невозмутимым любопытством наблюдал за приближением ревущего пламени.

Он даже не шелохнулся, словно просто разглядывал диковинную зверушку.

Стоявший поодаль Шэнь Е похолодел от ужаса. Он судорожно вскинул руки, готовясь использовать Технику воды и принять удар на себя.

Но не успел он и пальцем шевельнуть, как реальность перед глазами исказилась, а фигура Ло Чжу мгновенно растворилась в воздухе.

Шэнь Е оцепенел и принялся оглядываться по сторонам в поисках учителя.

Но ни наставника, ни огненного дракона нигде не было. В стене бушующего пожара зияла огромная брешь, а уцелевшие языки пламени начали стремительно тускнеть, лишившись подпитки.

Остальные ученики, заметив перемены, бросились на поиски. Шэнь Е прислушался — его чуткий слух уловил странный, неестественный шум.

На этой уединенной вершине не было ничего, кроме унылых тюремных построек да глубокого горного озера. И сейчас его гладь бурлила вопреки всем законам природы.

Поняв, в чем дело, юноша со всех ног помчался к воде.

И у самого берега замер как вкопанный.

Раскаленный дракон шипел в ледяной воде, испуская густые клубы белого пара. Этот влажный туман плотным облаком окутывал фигуру стоявшего у кромки Ло Чжу.

Наставник бережно прижимал к себе раненого детеныша одной рукой. На его лице играла мягкая, почти ласковая полуулыбка, в то время как другой рукой он намертво сжимал горло извивающегося огненного дракона, по самую макушку погрузив его в воду.

— Ты, как я гляжу, совсем рассудок потерял, — вкрадчиво произнес Ло Чжу. — Позволь мне помочь тебе прийти в себя.

Он окунул тварь глубже.

— Ну что? Протрезвел немного?

Будучи порождением чистого пламени, дракон ненавидел влагу. Сама по себе вода не могла причинить ему серьезного вреда, но здесь ее было слишком много. Чтобы испарять накипающие потоки и сохранять форму, ему приходилось тратить колоссальное количество духовной силы.

К тому же железная хватка Ло Чжу на горле перекрыла приток энергии. Дракон терял концентрацию и не мог сосредоточить оставшиеся крохи сил, безвольно содрагаясь под накатывающими ледяными волнами.

— Пус... ти... — захлебываясь паром, прохрипел дракон.

Пытаясь вырваться, он раскалил шею до белого каления.

Но Ло Чжу даже не поморщился. Напротив, он посмотрел с искренним весельем.

— Ну уж нет. Я ведь еще не отведал нежного жареного мяса огненного дракона.

Наставник пристально, не мигая, разглядывал извивающуюся тварь, словно и впрямь прикидывал, с какого бока лучше начать трапезу.

И пускай дракон знал, что сотворен из чистого пламени и плоти не имеет, от этого ледящего душу взгляда у него внутри все сжалось от первобытного ужаса.

— Да ты... спятил... — выдавил он пересохшим горлом.

Чудовище попыталось зайти с другой стороны:

— Если ты убьешь меня, то никогда не узнаешь, кто мой хозяин! Отпусти, и я клянусь рассказать, кто стоит за всем этим!

— Не утруждайся, — равнодушно отозвался Ло Чжу. — Если бы ты заговорил в самом начале, я бы еще подумал. А сейчас...

Он тихо, зловеще рассмеялся:

— Сейчас мне куда интереснее узнать, каков ты на вкус. А свои признания поведаешь владыке подземного мира.

Полузабывшийся Цинь Му, услышав это, едва не лишился чувств от страха.

Пересилив дурноту, он распахнул глаза и слабо заскреб когтями по белоснежным одеждам Ло Чжу.

«Погоди! Нам нужен этот свидетель! Не убивай его!»

Наставник мельком взглянул на питомца и мягко погладил его по голове:

— Тоже проголодался? Не переживай, я оставлю тебе самую сочную ножку.

Цинь Му только беззвучно открыл рот.

«Да какая еще ножка?! Он же из огня!»

Огненный дракон ошалело вытаращился на них обоих.

— Слышь, живодер... — выдавил он. — Я из чистого огня состою! Меня нельзя сожрать!

— Вот как? — Ло Чжу приподнял бровь в притворном удивлении. — Значит, ты всего лишь сгусток пламени, сотворенный чужим заклинанием духа, а вовсе не настоящий божественный зверь?

Дракон уже открыл пасть, чтобы подтвердить его слова, но вовремя спохватился. Он в ужасе замер.

Ло Чжу не стал дожидаться ответа. Его пальцы безжалостно сомкнулись на горле твари. Из его широкого рукава хлынул бурный поток чистейшей духовной энергии. Ослепительно белая ци безжалостно хлынула в пасть и ноздри чудовища, разрывая его суть изнутри.

Дракон задергался в предсмертных судорогах, уставившись в небо, и затих. Окутывающий его защитный барьер с громким треском лопнул. Холодная озерная вода хлынула на угасающее тело, с шипением гася последние искры магического пламени.

В ту же секунду среди толпы собравшихся на берегу учеников один из юношей судорожно схватился за горло. Захлебываясь невидимым дымом, он забился в конвульсиях и рухнул на землю без сознания.

<http://bllate.org/book/18174/1752672>